

# “Феномен человека”

(Реферат с разбором)



# Содержание

Человек.....	3
ПРЕДЖИЗНЬ .....	4
Внутреннее вещей .....	4
Эволюция материи.....	6
ЖИЗНЬ .....	10
Появление жизни.....	10
Экспансия жизни .....	11
Направленность эволюции.....	14
Подъём сознания .....	16
МЫСЛЬ.....	20
ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЫСЛИ .....	20
РАЗВЕРТЫВАНИЕ НООСФЕРЫ.....	22
СВЕРХЖИЗНЬ .....	25
СЛИЯНИЕ МЫСЛИ .....	25
КОНВЕРГЕНЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТОЧКА ОМЕГА .....	26
Созревание и высшим этап Земли .....	28
Заключение.....	33

## Человек

В этой работе выражено стремление увидеть и показать то, чем становится и чего требует человек, если его целиком и полностью рассматривать в рамках явлений. Зачем стремиться увидеть?

*Видеть.* Можно сказать, что в этом вся жизнь, если не, в конечном счете, то, во всяком случае, по существу. Существовать полнее — это все больше объединяться: таково резюме и итог данного произведения. Но единство возрастает лишь на основе возрастания *сознания, то есть видения*. Вот, несомненно, почему история живой природы сводится к созданию — в недрах космоса, в котором можно различать все больше, — все более совершенных глаз. Не измеряются ли совершенство животного, превосходство мыслящего существа силой проникновения и синтетической способностью их взгляда? Стремиться видеть больше и лучше — это не каприз, не любопытство, не роскошь.

*Видеть или погибнуть.* В такое положение поставлено таинственным даром существования все, что является составным элементом универсума. И таково же, следовательно, но на высшем уровне, положение человека. Но если действительно столь жизненно важно и приятно знать, то зачем все же обращать наше внимание преимущественно на человека? Мы вынуждены рассматривать **человека как ключ универсума** по двум причинам, которые делают его центром мира.

Прежде всего, субъективно, для самого себя, человек неизбежно — центр перспективы. То, что наблюдатель, куда бы он ни шел, переносит с собой центр проходимой им местности, — это независимое от него явление. Но что происходит с прогуливающимся человеком, если он случайно попадает в естественно выгодную точку (пересечение дорог или долин), откуда не только взгляды, но и сами вещи расходятся в разные стороны? Тогда субъективная точка зрения совпадает с объективным расположением вещей, и восприятие обретает всю свою полноту. Местность расшифровывается и озаряется. Человек видит. Именно в этом, по-видимому, заключается преимущество человеческого познания.

В силу качества и биологических свойств мысли человек оказывается в уникальной точке, в узле, господствующем над целым участком космоса, открытым в настоящее время для нашего опыта. Центр перспективы — человек, одновременно центр конструирования универсума. Поэтому к нему следует в конечном итоге сводить всю науку. И это столь же необходимо, сколь и выгодно. Если поистине видеть — это существовать полнее, то давайте рассматривать человека — и мы будем жить полнее.

Человек не может полностью видеть ни себя вне человечества, ни человечество — вне жизни, ни жизнь — вне универсума. Отсюда основные разделы данного труда: преджизнь, жизнь, мысль — эти три события чертят

в прошлом и определяют на будущее (сверхжизнь!) одну и ту же траекторию — кривую феномена человека.

Изучаемый сам по себе в узком плане антропологами и юристами, человек — нечто весьма малое и даже умаляющее. Слишком выделяющаяся индивидуальность человека маскирует собой целостность, и наш рассудок, рассматривая человека, склонен дробить природу и забывать о ее глубоких связях и безграничных горизонтах — впадать в дурит антропоцентризм.

Отсюда все еще заметная тенденция ученых брать в качестве предмета науки только тело человека. Удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух.

Вряд ли у мыслящего существа бывает великая минута, чем та, когда с глаз его спадает пелена и открывается, что он не затерянная в космическом безмолвии частица, а пункт сосредоточения и гоминизации универсального стремления к жизни.

**Человек — не статический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее.**

## ПРЕДЖИЗНЬ

### Внутреннее вещей

**В области физикохимии предметы проявляются лишь через свой внешний детерминизм.** *В глазах физика нет ничего законного, кроме «внешней стороны» вещей.* Подобная интеллектуальная позиция еще допустима для бактериолога, культуры которого рассматриваются (хотя и не без некоторых значительных трудностей) как лабораторные реактивы. Но она уже гораздо более затруднительна в мире растений. *Эта позиция сомнительна для биолога, изучающего поведение насекомых или кишечнополостных.* Она попросту никчемна в случае позвоночных. И, наконец, *она совершенно неприменима к человеку, у которого наличие «внутреннего мира» уже не может игнорироваться,* поскольку этот факт становится предметом непосредственной интуиции и основой всякого познания.

Видимая ограниченность феномена сознания высшими формами жизни долго давала науке повод устранять его из своих моделей универсума. Причудливое исключение, странная функция, эпифеномен — мысль характеризовалась как-нибудь так, чтобы от нее избавиться. Мы отступаем перед трудностью. Но разве не видно, что перед исследователями стоит проблема, которая должна решаться методом, открыть в исключительном всеобщее. Куда ведет это правило, если применить его к случаю «самопознания» человека?

**«Сознание с полной очевидностью проявляется лишь у человека, следовательно, это единичный случай, не интересный для науки».**

Так, может быть, сказали бы мы раньше. Теперь мы скажем иначе: «Сознание проявляется с очевидностью у человека, следовательно, обнаруживаемое в этой единичной вспышке, оно имеет космическое распространение и как таковое окружено ореолом, продлевающим его в пространстве и времени беспредельно».

Отсюда следуют определенные выводы. **В глубине нас самих, бесспорно, обнаруживается внутреннее**, открываясь как бы через разрыв в центре существ. Этого достаточно, чтобы в той или иной степени это «внутреннее» существовало везде и всегда в природе. Раз **в одной точке самой себя ткань универсума имеет внутреннюю сторону**, то она неизбежно двусторонняя по самой своей структуре, т.е. в любой области пространства и времени, так же, как она, например, *по структуре зерниста*. Таким образом, **у вещей имеется не только внешнее, но и сопряженное ему, нечто внутреннее**.

Отсюда логически вытекает следующее фактически **единственно приемлемое для нашего разума представление о мире**. Если рассматривать материю с самого низу то обнаруживается, что эта первичная материя представляет собой нечто большее, чем кишение частиц. Под этим первичным механическим слоем следует представить себе до крайности тонкий, но абсолютно необходимый для объяснения состояния космоса в последующие времена «биологический» слой. Для внутреннего сознания\* и, значит, спонтанности (три выражения одного и того же) также невозможно опытным путем установить абсолютное начало, как и для любой другой линии универсума.

\* *Здесь, как и в других местах данной работы, термин «сознание» берется в его наиболее общем значении как обозначающий психику всякого рода, от самых элементарных форм внутреннего восприятия до человеческого феномена мыслительного познания.*

В цельной картине мира *наличие жизни неизбежно предполагает существование до нее, беспредельно простирающейся преджизни*. Изложение самой сути этих идей есть в нескольких превосходных строках написанных английским биохимиком Дж. Б.С. Холдейном: «Мы не находим в том, что мы называем материей, никакого очевидного следа ни мысли, ни жизни и потому эти свойства мы изучаем преимущественно там, где они обнаруживаются с наибольшей очевидностью. Но если современные перспективы науки верны, то следует ожидать, что **они будут, в конце концов, обнаружены, по крайней мере, в рудиментарной форме, во всей Вселенной**» (J.V.S. Haldane, *The Inequality of Man*, Pelican Editions).  
**РУДИМЕНТАРНЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНИ И МЫСЛИ**

Каким же образом можно объяснить появление и постепенное преобладание *внутреннего вещей* над их внешним. Если рассматривать

универсум как переходящий из состояния А, характеризующегося очень большим числом весьма простых материальных элементов (т. е. с очень бедным внутренним), в состояние Б, определяемое меньшим числом очень сложных группировок (т. е. с более богатым внутренним). В состоянии А очаги сознания, весьма многочисленные и вместе с тем чрезвычайно слабые, проявляются лишь в совместных действиях, *подчиняющихся статистическим закономерностям*. Таким образом, они коллективно следуют математическим законам. Это, собственно, **область физикохимии**. В состоянии Б, напротив, эти элементы, менее многочисленные и вместе с тем более индивидуализированные, мало-помалу избавляются от рабства больших чисел. Они начинают проявлять *вовне свою коренную, не поддающуюся измерению спонтанность*. Теперь их можно видеть и следить за каждым из них в отдельности. С этого момента мы вступаем в **мир биологии**.

### **Моя схема абио - бисоциальное.**

По существу **всякая энергия имеет психическую природу**. Но в каждом элементе-частице эта фундаментальная энергия делится на две составляющие: **тангенциальную энергию**, которая **связывает данный элемент со всеми другими элементами того же порядка** (т. е. той же сложности и той же “внутренней сосредоточенности”), и **радиальную энергию**, которая **влечет его в направлении все более сложного и внутренне сосредоточенного состояния**.

При данном первоначальном состоянии, допуская, что частица располагает в нем некоторой свободной тангенциальной энергией, ясно, что эта *частица способна до определенной степени увеличить свою внутреннюю сложность путем ассоциации с соседними частицами*. В результате (поскольку ее сосредоточенность автоматически возрастает) она соответственно *увеличит свою радиальную энергию, которая в свою очередь может обратно воздействовать в виде новой комбинации в тангенциальной области*. И так далее.

**Т.е. кооперация = рост сложности**

### **Эволюция материи**

Если рассматривать эволюцию материи в ее центральной, наиболее ясной части, то она сводится к *постепенному образованию, путем возрастающего усложнения различных элементов*.

Начиная со своих самых отдаленных образований, *материя выступает в процессе развития*, причем это **развитие обнаруживает два аспекта**, лучше проявляющиеся в более поздних периодах.

Во-первых, *оно начинается с критической фазы — фазы образования зернистой структуры*, внезапно порождая (раз и навсегда?) составные части атома, и, возможно, сам атом.

Во-вторых, по крайней мере, начиная с молекул, *развитие продолжается путем сложения, в ходе процесса все большего усложнения*.

В универсуме *не все происходит постоянно, в любой момент*. Не все происходит в нем также где угодно. **Где же совершаются эти метаморфозы?** В любой ли точке пространства? Разумеется, нет, а лишь **в центре и на поверхности звезд**. **Небесные тела — это лаборатории, где продолжается — в направлении создания крупных молекул — эволюция материи, происходящая по определенным законам**.

Несколько миллиардов лет назад и, видимо, не путем закономерного процесса звездной эволюции, а *вследствие какого-то невероятного случая* (соприкосновение звезд, внутренний разрыв?..) *от поверхности Солнца оторвался лоскут материи, состоящий из особенно устойчивых атомов*. И, не порывая связи с остальной частью Солнца, как раз на таком расстоянии от светила-родителя, чтобы получать от него излучение средней интенсивности, этот лоскут начал сгущаться, свертываться, принимать форму. Так родилось еще одно светило — планета, скрывающая в своем шаровидном теле и в своем движении человеческое будущее — молодая Земля.

При крайне высоких температурах внутри звезд материя может существовать лишь в наиболее диссоциированных состояниях. **На этих раскаленных светилах имеются лишь простые тела**. На Земле эти простые элементы еще сохраняются на периферии, в более или менее ионизированных газах атмосферы и стратосферы, и, вероятно, *также в самой глубине — в металлах барисферы*. Но между этими двумя крайними точками последовательными зонами располагается длинный ряд **сложных веществ**, присущих исключительно “угасшим” светилам и являющих собой в начальной стадии силы синтеза, заключенные в универсуме. Прежде всего, это **зона кремнезема**, подготавливающая твердую броню планеты. Затем **зона воды и углекислоты**, обволакивающая силикаты неустойчивой, проникающей, подвижной оболочкой.

**Барисфера, литосфера, гидросфера, атмосфера, стратосфера**. Эта основная структура могла не раз меняться и усложняться в каких-то деталях. Но, в общем, она должна была сложиться такой с самого начала. *Эта структура и послужила отправной точкой для геохимического развития*, происходившего в двух различных направлениях.

Развиваясь **в первом**, наиболее обычном направлении, земная энергия с самого начала стремится выделиться и освободиться. Кремнезем, вода, углекислый газ — эти основные окислы образовались путем сжигания и нейтрализации (в одиночку или в соединении с другими простыми телами) связей химического сродства входящих в них элементов. **По этому принципу и возникло постепенно богатое разнообразие “минерального мира”.**

Но мир относительно беден в своих комбинациях, ибо внутренняя архитектура его элементов весьма ограничена.

**Для минеральных видов**, можно сказать, “биологически” характерно то, что, подобно многим бесповоротно фиксированным организмам, **они пошли по пути преждевременного замыкания в самих себе.** По природе своих структур молекулы минералов неспособны к увеличению. Чтобы расти и расширяться, они должны, как бы выходя за пределы самих себя **прибегнуть к чисто внешнему приему ассоциации** — они смыкаются и сцепляются атом с атомом, не сливаясь и не соединяясь по-настоящему. Иногда они вытягиваются в нити, как в нефрите. Иногда располагаются плоскостями, как у слюды. А иногда строятся прочными клетками, как у гранита.

Так возникают **правильные группировки** часто очень высокого композиционного состава, однако *лишенные действительно сосредоточенного единства.* Простое наложение атомов или сравнительно несложных атомных группировок на геометрической решетке, бесконечная мозаика мелких ячеек. И в целом такое же *простое и устойчивое устройство* приняла с самого начала окружающая нас уплотненная материя.

Как далеко в прошлое мы ни заглянем, **Земля в своей основной массе видится под вуалью геометрии. Земля кристаллизуется.** Но не вся целиком.

В процессе первоначального перехода земных элементов в кристаллическое состояние и в силу самого этого процесса *постоянно выделялась энергия, оказывавшаяся свободной.* К этой энергии добавлялась энергия, постоянно высвобождаемая при атомном распаде радиоактивных веществ. Она также беспрестанно увеличивалась за счет энергии солнечных лучей. Куда же могла деваться вся эта свободная энергия, скапливавшаяся на поверхности молодой Земли? Терялась ли она попросту в околоземном пространстве в виде каких-то малозаметных истечений?

**Свободная энергия зарождающейся Земли была уже недостаточно сильна, чтобы улетучиваться через накаливание, но зато она приобрела способность “свертывания” в синтезе.** Иначе говоря, тогда, как и сейчас, энергия уходила с поглощением теплоты *на построение некоторых углеродных, водородных или гидратных и азотных соединений. Это — царство полимеризации* (здесь этот термин



используется в нарочито обобщенном смысле — весь процесс усложнения, порождающий большие молекулы), где частицы сцепляются, группируются и взаимозаменяются. как в кристаллах, на концах сложных и теоретически бесконечных решеток. Но **теперь уже связываются молекулы с молекулами**, и притом каждый раз образуя, путем замкнутой или, во всяком случае, ограниченной ассоциации, все более крупную и более сложную молекулу.

Таким образом, кроме первых набросков **металлической барисферы, силикатной литосферы, гидросферы и атмосферы**, на нашей первозданной планете намечаются очертания особой оболочки, можно сказать, в противовес первым четырем. Это умеренная зона полимеризации, где уже плавают освещаемые солнечными лучами **вода, аммиак, углекислота**. Пренебречь этой тончайшей пленкой значило бы лишить молодую планету ее главного украшения. Ведь вскоре именно в ней станет постепенно концентрироваться “внутреннее Земли”.

**Самим фактом индивидуализации** нашей планеты с самого начала в земной материи **была замкнута некоторая масса элементарного сознания**. Едва обособившись на первозданной Земле, преджизнь выходит из состояния оцепенения, на которое она была обречена своим рассеянием в пространстве. До сих пор дремавшая, она начинает свою деятельность *rap passu* с пробуждением сил синтеза, заключенных в материи. И вместе с тем **по всей периферии недавно образованного земного шара начинает возрастать напряжение внутренней свободы**.

Первая характерная особенность этой таинственной поверхности. Это крайняя малость образующих ее частиц и их неисчислимое множество. И не менее существенным является *единство, связывающее между собой генетически первоначальные пылинки сознания*. Возрастание свободы элементов есть по существу результат увеличения, путем синтеза молекул, внутри которых она скрывается. Но опять же самого этого синтеза не было бы, если бы земной шар в целом не свернул в клубок пласты своего вещества, ограничив их замкнутой поверхностью.

Таким образом, какую бы точку Земли ни рассматривать, **возрастание внутреннего происходит лишь благодаря двойному совместному замыканию — замыканию молекулы в себе и замыканию планеты в самой себе** (Точно такие же условия мы снова встретим много позднее, на другом конце эволюции, при возникновении “ноосферы”) . Первоначальный квант сознания, содержащийся в нашем земном мире, образован не просто из агрегата частиц, случайно захваченных в одну сеть. Он представляет собой **солидарное множество бесконечно малых центров, структурно связанных между собой условиями своего происхождения и ходом развития**.

**Земля, вероятно, возникла случайно.** Но, согласно одному из самых общих законов эволюции, **этот случай, едва появившись, был немедленно использован, преобразован в нечто закономерно направляемое.** Самим механизмом своего возникновения **пленка**, в которой сосредоточивается и углубляется внутреннее Земли, выступает перед нами **в форме органического целого**, где ни один элемент нельзя уже отделить от окружающих его других элементов.

## ЖИЗНЬ

### Появление жизни

Миллиард лет назад наша планета была покрыта безбрежным океаном, из которого едва начинали выступать в отдельных точках образующиеся путем вулканического вспучивания континентальные возвышенности. Эти воды, несомненно, были более теплыми, чем в наше время, а также более насыщенными различными свободными химическими веществами, которые затем, в течение веков, были постепенно абсорбированы и закреплены. Вот в такой-то густой и активной жидкости — во всяком случае, неизбежно в жидкой среде — и образовались **первые клетки — крупинки протоплазмы, с индивидуализированным ядром или без него.** **Первоначальные клетки имели невероятно малые размеры и, как естественное следствие этого, их было ужасающее количество.**

Первоначальная масса клеток с первого же момента должна была оказаться внутри подчиненной такой форме взаимозависимости, которая являлась уже не простой механической пригонкой, а началом “симбиоза” или совместной жизни. С самого начала **клеточная туманность**, несмотря на свое внутреннее множество, необходимо представляла собой своего рода **рассеянный суперорганизм.** Не только пена из жизней, но до некоторой степени живая пленка.

Бесчисленные элементы, составлявшие в ее начале живую пленку Земли, не представляются взятыми и собранными вместе всеми возможными способами или случайно. Но, что еще более замечательно, *все живые существа, от самых примитивных бактерий до человека, содержат совершенно те же самые (из многих химически возможных форм) сложные типы витаминов и энзимов.* Интересно то, что живой мир Земли обретает один и тот же любопытный облик целостности, образованной из частичной группировки. Каким бы сложным этот мир ни был при возникновении, он исчерпывает лишь часть того, что могло быть!

Земля не просто какое-то большое дышащее тело. Она поднимается и опускается... Но что более важно, в какой-то момент **она должна была иметь начало**; затем она проходит через последовательный ряд подвижных равновесий: **она идет, вероятно, к какому-то конечному состоянию.** Она родилась, развивается, и **впереди ее, несомненно, ожидает смерть.**

Поэтому вокруг нас должен происходить более глубокий, чем пульсация, выражаемая в геологических эрах, *непериодический совокупный процесс, определяющий целостную эволюцию планеты* — нечто более сложное химически и более глубоко присущее материи, чем “остывание”, о котором некогда шла речь; и вместе с тем нечто необратимое и непрерывное. Кривая, которая ни разу не опускается вниз и точки преобразования которой, следовательно, не повторяются. Один нарастающий прилив в ритме веков... И вот **на этой-то основной кривой, на этой линии глубинного подъема и должен быть помещен феномен жизни.**

Если однажды жизнь смогла выделиться в первичном океане, то это, несомненно, потому, что Земля (и как раз в этом состояла ее молодость) оказалась в то время, по распределению и совокупной сложности своих элементов, в таком привилегированном состоянии, которое создало *возможность и способствовало построению протоплазмы.*

И если, следовательно, жизнь не образуется теперь непосредственно из элементов, содержащихся в литосфере или гидросфере, то это, очевидно, потому, что **сам факт появления биосферы настолько изменил, обеднил и расслабил первоначальный химизм нашего участка универсума, что этот феномен больше не сможет повториться — разве что в искусственных условиях.**

С этой точки зрения “**клеточная революция**” выступает как выражение на кривой эволюции Земли критической и уникальной точки зарождения — момент, не имеющий себе подобных. **Один раз на Земле — протоплазма, как один раз в космосе — ядра и электроны. Жизнь возникла и распространяется на Земле как одиночная пульсация.**

### **Экспансия жизни**

Общие положения, которые на всех уровнях и при всех обстоятельствах **характеризуют движущуюся жизнь.**

#### **а. Изобилие.**

Оно возникает из безграничного процесса размножения Жизнь действует путем эффекта масс, посредством множеств, брошенных, казалось бы, в беспорядке вперед. В ходе безжалостной игры, которая сталкивает и втискивает друг в друга массы живого вещества, находящиеся в процессе безудержного расширения, индивид наверняка доходит до пределов своих возможностей и своего усилия. Выживание наиболее приспособленного индивида, естественный отбор.

Но **в этом явлении главную роль играет, по-видимому, не индивид.** Более глубоким фактором борьбы за существование является **битва шансов, а не ряд одиночных боев.** Размножаясь в бесчисленности, жизнь делает себя неуязвимой для наносимых ей ударов. Она увеличивает

свои шансы выжить. И одновременно она умножает свои шансы на продвижение вперед.

И вот здесь-то продолжается, выступая на уровне одушевленных частиц, важнейшая **техника пробного нащупывания** — это специфическое и неотразимое оружие всякого расширяющегося множества. В пробном нащупывании весьма любопытно **сочетаются слепая фантазия больших чисел и определенная целенаправленность**. Пробное нащупывание — это не просто случай, с которым его хотели смешать, но **направленный случай**. Все заполнить, чтобы все испробовать. Все испробовать, чтобы все найти.

### **б. Изобретательность.**

Это — *конструктивная сторона прибавления*.

Чтобы объединять свойства в устойчивые и цельные комбинации, жизнь должна проявлять исключительную ловкость. Ей надо *выдумывать и комбинировать детали механизма в минимуме пространства*. Подобно инженеру, она должна собирать механизмы гибкие и простые. Но из этого вытекает, что структура организмов (чем более они высокоорганизованы!) обладает свойством, о котором никогда нельзя забывать: **что собирается, то и разбирается**.

Верно, что по строению любой организм всегда и необходимо разбирается на составные части. Но из этого отнюдь не следует ни что само суммирование этих частей происходит автоматически, ни что из их суммы не возникает чего-то специфически нового.

### **в. Безразличие к индивидам.**

Путем явления **ассоциации** живая частица как бы отрывается от самой себя. **Оказываясь в более обширной, чем сама, совокупности, она частично попадает в рабство этой совокупности**. Она уже не принадлежит самой себе.

И если включение в органическое или социальное растягивает частицу в пространстве, то приобщение к линии потомков не менее неумолимо растягивает ее во времени. Ортогенез — волочильня для индивида. Из центра он становится посредником, звеном. Он больше не существует как таковой — он передает.

По мере того как общее движение жизни упорядочивается, этот конфликт, несмотря на его периодические вспышки, идет к своему разрешению. Однако его безжалостное действие распознается все же до самого конца И только на стадии духа, когда эта антиномия доходит до пароксизма, воспринимаемого чувством, она проясняется, и тогда

**безразличие мира к своим элементам превращается в огромную заботу — в сфере личности.**

Нащупывающее изобилие, созидательная изобретательность, безразличие ко всему, что не является будущностью и совокупностью. Таковы три тенденции, под знаком которых в силу своих элементарных механизмов жизнь поднимается все выше и выше. Но есть еще и четвертая, объемлющая первые три, — **тенденция всеохватывающего единства.**

Как бы широко и многообразно ни разрасталась живая материя, распространение ее ростков всегда происходит солидарно. Внешне они постоянно прилаживаются, приспособляются друг к другу. Внутренне они глубоко уравниваются. ***Взятое в целом, живое вещество, расплывшееся по Земле, с первых же стадий своей эволюции вырисовывает контуры одного гигантского организма.***

Чтобы увидеть жизнь за множеством индивидуальных существований и их соперничеством, ни в коем случае нельзя упускать из виду единство биосферы. Вначале еще расплывчатое единство. Скорее единство происхождения, общих рамок, рассеянного порыва, чем единство упорядоченной группировки. Но по мере подъема жизни оно делается все более определенным, свертывается на себя и, наконец, на наших глазах **обретает центр**

Фронт восходящей жизни не является ни беспорядочным, ни непрерывным. Рассматриваемая в целом, жизнь при продвижении вперед расчленяется. *В своей экспансии она самопроизвольно распадается на широкие естественные подразделения, образующие иерархию.* Она разветвляется. Таков специфический феномен больших живых масс.

**Жизнь до бесконечности расчленяется в анатомически и физиологически связную систему вставленных друг в друга вееров. Едва наметившиеся микровеера подвидов и рас. Уже более широкие веера видов и родов. Все более и более обширные веера биотов, затем пластов и далее ветвей. И, наконец, вся совокупность животного (рис. 1) и растительного царств, образующая путем ассоциации один гигантский биот, быть может, берущий начало как один простой побег от мутовки, находящейся в глубине мегамолекулярного мира. Жизнь — простая ветвь чего-то другого...**

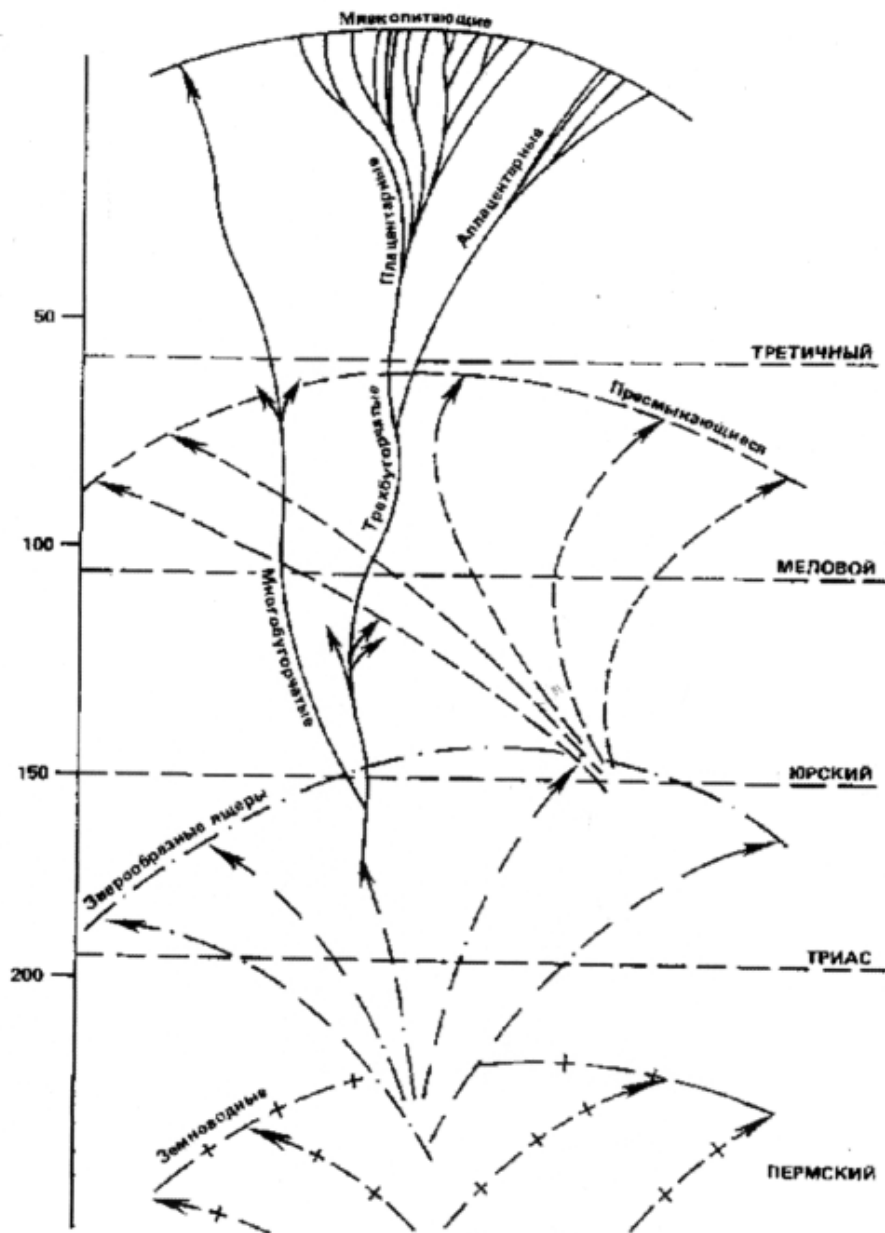


Рис. 1. Схема, символизирующая развитие слоями четвероногих. Цифры слева обозначают миллионы лет.

### Направленность эволюции

Постоянно накапливая свойства жизнь катится снежным комом, в своей протоплазме она нагромождает признаки на признаки. Она все более и более усложняется. Но что представляет собой эта экспансия в целом? Определенную целенаправленную вспышку, как в моторе? Или беспорядочное разлетание во всех направлениях, как при взрыве?..

Эволюцию признают все исследователи. Но насчет того, является ли эта эволюция направленной, дело обстоит иначе. Наука в своем подъеме и даже человечество в своем марше в настоящий момент топчутся на месте, потому что люди не решаются **признать наличие определенного направления и привилегированной оси эволюции**. Обессиленные этим фундаментальным сомнением, научные исследования распыляются, а у людей не хватает решимости взяться за устройство Земли.

Поскольку речь в данном вопросе идет *о степенях органического усложнения*, то сначала попытаемся найти порядок сложности.

**Сущность реальности может быть представлена содержащимся в определенный момент в универсуме “внутренним”**. В этом смысле эволюция, по сути, не что иное как **постоянное возрастание этой “психической” или “радиальной” энергии** в ходе длительности, при практическом постоянстве, в масштабе наших наблюдений, механической или “тангенциальной” энергии. **Какова же специфическая функция, связывающая** в опыте друг с другом, в своем соответствующем развитии **эти две энергии мира — радиальную и тангенциальную?** Очевидно, **организация, последовательное развитие которой внутренне дублируется, как это можно констатировать, постоянным возрастанием и углублением сознания**.

У живых организмов для действия сознания имеется особое устройство — это **нервная система**, приблизительно измеряемое совершенством их **мозга**. *Попытаемся распределить живые существа по степени “мозговитости”*.

Возьмем опять для начала ту часть древа жизни, которую мы лучше всего знаем, так как она и поныне наиболее живуча и так как мы сами к ней принадлежим — *ветвь хордовых*. В этом ансамбле выступает **первая характерная черта**, давно выявленная палеонтологией: от пласта к пласту, путем крупных скачков **нервная система постоянно развивается и концентрируется**. У млекопитающих, то есть на этот раз внутри одного и того же пласта, **мозг в среднем значительно больше по объему и по количеству складок, чем у какой-либо другой группы позвоночных**.

Вообще, какой бы ни взять побег какой-либо мутовки, если только этот побег достаточно длинен, редко случается, чтобы мы не увидели, как он **со временем приходит ко все более “цефализированным” формам**.

Перейдем теперь к другой ветви — **членистоногих и насекомых**. То же явление. **Нервные узлы утолщаются. Они локализуются и увеличиваются спереди, в голове. И вместе с тем усложняются инстинкты. Вместе с этим выступают поразительные явления социализации**.

Среди бесконечного числа форм, в которых рассеивается усложнение жизни, **дифференциация нервного вещества** выделяется, согласно

предвидению теории, как знаменательная трансформация. *Она придает эволюции направленность (sens) и тем самым доказывает, что она имеет смысл (sens).*

От одного зоологического пласта к другому что-то безостановочно, рывками развивается и возрастает в одном и том же направлении. И это — наиболее физически существенное на нашей планете.

**Ось геогенеза окончилась, она продолжается в биогенезе. А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе.**

Во главе жизнь со всем подчиненным ей физическим. А в сердцевине жизни, как объяснение ее поступательного развития, *пружина подъема сознания.*

### Подъем сознания

#### *Пружина жизни.*

“Импульс” мира, выражающийся в росте сознания, может иметь своим последним источником лишь какой-то *внутренний принцип движения*, только в нем он находит объяснение своего необратимого устремления ко все более высоким формам психического.

По существу, происходит одно событие — **великий ортогенез всего, что живет, ко все более имманентной спонтанности.**

*Вторично, путем периодического рассеивания этого порыва образуются мутовка малых ортогенезов, в которых основной поток разделяется, образуя внутреннюю, истинную ось каждой “радиации”. И на все это как простой кожух наброшены покрывало тканей и архитектоника членов.*

Таким образом, чтобы выразить в своей истинности естественную историю мира, необходимо было бы проследить ее с внутренней стороны не как связную последовательность сменяющихся структурных типов, а как **подъем внутреннего сока**, распускающегося лесом закрепленных инстинктов. **В самой своей основе живой мир образован сознанием**, облеченным телом и костями. Так что **от биосферы до вида — все это лишь огромное разветвление психизма**, ищущего себя в различных формах.

К концу третичного периода, кроме растений, которые очевидно, в счет не идут\*, две и только две вершины ветвей жизни выступают перед нами, в воздухе, свете и спонтанности. Со стороны членистоногих — насекомые, со стороны позвоночных — млекопитающие. На какой стороне будущность и истинность?

\* *В том смысле, что у них мы не можем проследить вдоль какой-либо нервной системы эволюцию психизма, с очевидностью находящегося в рассеянном состоянии. Существует ли этот психизм или возрастает по-своему — совсем другое дело. Мы никак не будем отрицать его наличие.*



*Один пример из тысячи: недостаточно ли посмотреть на западни для насекомых, устраиваемые некоторыми растениями, чтобы убедиться, что, хотя бы и отдаленно, ветвь растений, как и две другие, подчиняется закону подъема сознания?*

#### **а. Насекомые.**

У высших насекомых **головная концентрация нервных ганглий** идет в ногу с чрезвычайным богатством и точностью поведения.

Будучи намного старше высших позвоночных по времени своего расцвета, **насекомые, кажется, достигли своего конечного “потолка”**. Хотя они бесконечно усложняются, наподобие китайских иероглифов, в течение, может быть, целых геологических периодов, **им никак не удается перейти в другую плоскость развития: как будто их глубинный порыв или метаморфоза остановлены**

**Прежде всего, насекомые слишком малы.** Для количественного развития органов внешний хитиновый остов представляет собой плохое решение. Несмотря на неоднократные линьки, **панцирь сковывает**; при увеличении же внутреннего объема он легко ломается. Насекомое не может вырасти сверх нескольких сантиметров, не став опасно хрупким. И с каким бы пренебрежением мы ни смотрели иногда на “размеры”, безусловно, *некоторые качества, именно потому, что они связаны с материальным синтезом, могут проявляться, лишь начиная с определенных количеств. Высшие формы психизма физически требуют крупных мозгов*

Далее, и вероятно, именно по этой причине размеров тела насекомые обнаруживают **странную психическую отсталость** как раз там, где мы склонны видеть их превосходство. *Наша ловкость не идет в сравнение с точностью их движений и их построек.* Но не будем спешить с выводами. При более тщательном наблюдении это совершенство в конечном счете оказывается связанным с **крайне быстрым отвердением и механизацией их психологии**

Насекомое, как уже хорошо показано, в своих действиях располагает значительной долей неопределенности и выбора. Но *его действия, едва начавшись, быстро принимают характер привычки и вскоре превращаются в органически связанные рефлексy.* Автоматически и постоянно его сознание как бы выделяется наружу и тут же затвердевает: 1) прежде всего **в его поведении, которое делается все более точным путем последовательных, немедленно регистрируемых исправлений,** и затем 2) с течением времени, **в соматической морфологии, где особенности индивида исчезают, поглощенные функцией.** *Отсюда точная приспособленность органов и телодвижений. Отсюда и поразительный распорядок, превращающий кишачий улей или термитник в единую живую машину.*

Если угодно, пароксизм сознания — но сознания, которое переходит из внутреннего во внешнее, чтобы *материализоваться в жестких схемах. Движение, прямо противоположное концентрации!*..

**инстинкт не узко направлен и парализован одной функцией,  
б. Млекопитающие.**

Здесь **инстинкт** не узко направлен и парализован одной функцией, как у паука или пчелы. **Индивидуально и социально он остается гибким.** Он интересуется, порхает, наслаждается. Фактически *это совершенно другая форма инстинкта, и у него нет ограничений, накладываемых на орудие достигнутыми пределами точности.* В отличие от насекомого млекопитающее — уже более не просто раб той филы, к которой оно принадлежит. **У него начинают проступать “наметки” свободы, проблеск личности.** И именно с этой стороны и вырисовываются возможности — незаконченные и нескончаемые впереди.

Рассмотрим снова, и более летально, великое полчище животных плиоцена — эти члены, доведенные до предела простоты и совершенства, лес ветвистых рогов на голове оленей; спиралевидные рога-лиры на полосатом или отмеченном звездочкой лбу антилоп: мощные бивни хоботных: клыки и резцы крупных хищников... Но не отнимают ли как раз такое изобилие и завершенность будущее у этих великолепных тварей? И независимо от жизненности их психизма, не являются ли они **знаком скорой гибели форм, застрявших в морфологическом тупике?** Не является ли все это скорее концом, чем началом?..

Да, несомненно. Но наряду с ветвисторогими, винторогими, слонами, саблезубыми тиграми и многими другими есть еще приматы (Рис. 2).

Анатомы, взявшегося за изучение обезьян (и особенно высших обезьян) с первого же взгляда поразит **удивительно слабая дифференциация их костей.** Емкость черепа у них относительно намного больше, чем у других млекопитающих. Но что сказать об остальном? Зубы? Отдельно взятый коренной зуб дриопитека или шимпанзе легко спутать с зубом эоценовых всеядных, таких, как кондилартры. Конечности? Всеми своими нетронутыми звеньями *они в точности сохраняют план и пропорцию первых четвероногих палеозоя.* В течение третичного периода копытные радикально изменили устройство своих конечностей; хищники уменьшили и отточили свои зубы; китообразные снова приняли обтекаемую форму, как рыбы: хоботные чудовищно усложнили свои резцы и коренные зубы... А между тем **приматы** целиком сохранили свою локтевую кость и малую берцовую кость: они ревниво сберегли свои пять пальцев: **они остались типично трехбугорчатыми.** Выходит, *среди млекопитающих они консерваторы?* Самые заядлые из всех? Нет. Но они оказались наиболее дальновидными.

Сама по себе **в оптимальном варианте дифференциация какого-либо органа есть непосредственный фактор превосходства. Но,**

будучи необратимой, она в то же время ставит данное животное на узкую дорожку, в конце которой под напором ортогенеза оно может прийти к уродству и непрочности. Специализация парализует, а ультраспециализация убивает. Палеонтология вся состоит из этих катастроф. Именно потому, что до плиоцена приматы по своим членам оставались самыми “примитивными” из млекопитающих, они также остались самыми свободными. Но как они использовали эту свободу? Они ее использовали, чтобы подняться путем последовательных взлетов до самых границ разума.

Интерес и биологическое значение приматов, как видно, прежде всего состоят в том, что они представляют собой филу **чистого и непосредственного мозгового развития**. Конечно, у других млекопитающих нервная система и инстинкт тоже постепенно усложняются. Но у них эта внутренняя работа носила рассеянный, ограниченный характер и, в конечном счете, была остановлена второстепенными дифференциациями. Лошадь, олень, тигр одновременно с подъемом своего психизма частично стали, как насекомое, пленниками орудий бега и добычи, в которые превратились их члены. Напротив, у приматов эволюция, пренебрегая всем остальным и, следовательно, оставляя его пластичным, затронула непосредственно мозг. Вот почему в восходящем движении к наибольшему сознанию они оказались впереди. В этом привилегированном и единственном случае частный ортогенез филы точно совпал с магистральным ортогенезом самой жизни. По выражению Осборна, он представляет собой “**аристогенез**” и, следовательно, он безграничен.

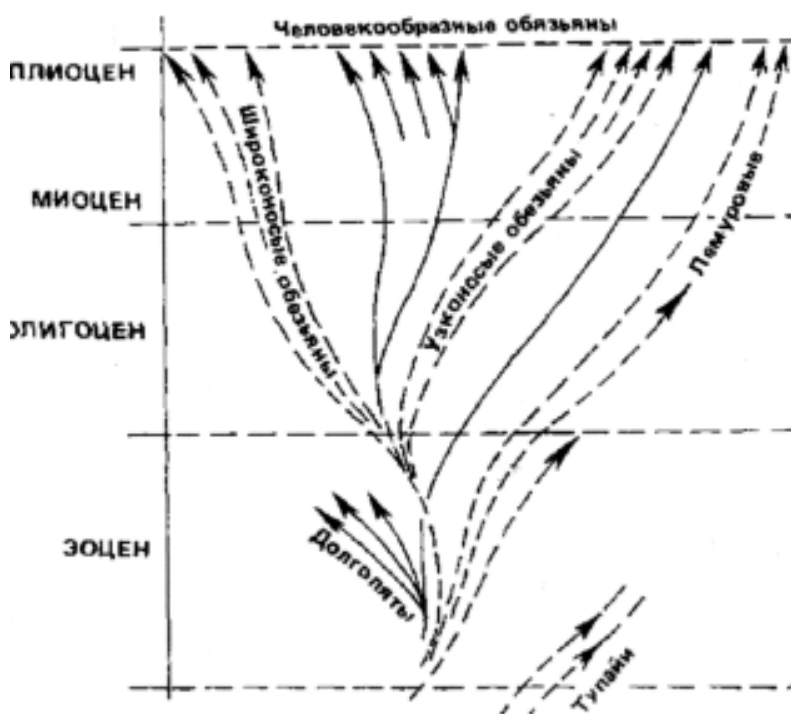


Рис. 2. Схема, символизирующая развитие приматов.

Отсюда первый вывод: если на древе жизни *млекопитающие составляют главную ветвь*, то **приматы, то есть церебруки (cerebro-manuels) — окончание этой ветви, а человекообразные — почка, венчающая это окончание.** На своих верхних концах активные *филетические линии повсюду накаляются сознанием.* Но в одном вполне определенном районе, в центре млекопитающих, там, где образуются самые мощные мозги из когда-либо созданных природой, эти линии накаляются докрасна. А в самой середине этой зоны раскаленная точка уже засветилась.

Не будем терять из виду эту линию, обогренную зарей. После тысячелетий подъема за горизонтом, в строго локализованной точке сейчас вспыхнет пламя.

Вот и мысль!

## МЫСЛЬ

### ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЫСЛИ

Для окончательного решения вопроса о “превосходстве” человека над животными необходимо решительно устранить из совокупности человеческих поступков все второстепенные и двусмысленные проявления внутренней активности и рассмотреть **центральный феномен — рефлексия.**

**Рефлексия** — это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, — способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь.

Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности **это возникновение нового мира.** Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви... Вся эта деятельность внутренней жизни — не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспламеняющегося в самом себе. И тогда проясняется сам “**парадокс человека**”.

С конца третичного периода на протяжении более 500 миллионов лет в клеточном мире поднималась психическая температура. От ветви к ветви, от пласта к пласту, как мы видели, *нервные системы, рап passu, все более усложнялись и концентрировались.* В конечном счете у приматов сформировалось столь замечательно гибкое и богатое орудие, что непосредственно следующая за ним **ступень могла образоваться лишь при условии полной переплавки и консолидации в самой себе всей животной психики.** Но развитие не остановилось, ибо ничто в структуре организма этому не препятствовало. Антропоиду, “по уму” доведенному до 100°, было добавлено несколько калорий. В антропоиде, почти

достигнувшем вершины конуса, свершилось последнее усилие по оси. Этого было достаточно, чтобы опрокинулось внутреннее равновесие. То, что было лишь центрированной поверхностью, стало центром. В результате ничтожно малого “тангенциального” прироста “радиальное” преобразовалось и как бы **сделало скачок вперед, в бесконечность**. Внешне почти никакого изменения в органах. Но внутри — великая революция: сознание забурлило и брызнуло в пространство сверхчувственных отношений и представлений и в компактной простоте своих способностей оно обрело **способность замечать самое себя. И все это впервые**.

Спиритуалисты правы, когда они так настойчиво защищают некоторую **трансцендентность человека по отношению к остальной природе**. Но и материалисты также не ошибаются, когда утверждают, что человек — это лишь еще один член в ряду животных форм. В этом случае, как и во многих других, два очевидных антитезиса разрешаются в развитии, если только в этом развитии существенное место было отведено совершенно естественному явлению “изменения состояния”. Да, *от клетки до мыслящего животного так же, как от атома до клетки, непрерывно продолжается все в том же направлении один и тот же процесс (возбуждения или психической концентрации)*. Но в силу самого этого постоянства действия с точки зрения физики неизбежно некоторые скачки внезапно преобразуют субъект, подверженный операции.

Через **скачок разума**, природу и механизм которого мы только что анализировали в мыслящей частице, *жизнь продолжает в некотором роде распространяться, как будто ничего не произошло*. Совершенно очевидно, что как до порога мысли, так и после него, **размножение, распространение, разветвление идут у человека, как и у животных, своим обычным ходом**. Как будто ничто не изменилось в течении. Но воды уже другие. Как воды реки насыщаются при контакте с илистыми берегами, так *жизненный поток, проходя русло рефлексии, обогащается новыми началами, и, следовательно, он обнаружит новые виды деятельности*. Отныне сок эволюции несет и перемещает по стволу жизни не только живые крупинки, но и крупинки мысли.

С критическим переходом к рефлексии раскрывается лишь следующий член ряда. **Психогенез привел нас к человеку. Теперь психогенез ступшевывается, он сменяется и поглощается более высокой функцией — вначале зарождением, затем последующим развитием духа — ноогенезом. Когда в живом существе инстинкт впервые увидел себя в собственном зеркале, весь мир поднялся на одну ступень. От ДУШИ к ДУХУ**.

Признав и **выделив в истории эволюции новую эру ноогенеза**, мы соответственно вынуждены в величественном соединении земных оболочек выделить пропорциональную данному процессу опору, то есть **еще одну**

**пленку.** Вокруг искры первых рефлектирующих сознаний стал разгораться огонь. Точка горения расширилась. Огонь распространился все дальше и дальше. В конечном итоге **пламя охватило всю планету.** Только одно истолкование, только одно название в состоянии выразить этот великий феномен — **ноосфера.** Столь же обширная, но, как увидим, значительно более цельная, чем все предшествующие покровы, она действительно новый покров, *“мыслящий пласт”, который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных — вне биосферы и над ней.*

Здесь-то и выступает ярко диспропорция, искажающая всю классификацию живого мира (и косвенно все строение физического мира), при которой человек логически фигурирует лишь как род или новое семейство. Извращение перспективы, которое обезличивает и развенчивает имеющий универсальное значение феномен! Для того чтобы предоставить человеку его настоящее место в природе, недостаточно в рамках систематики открыть дополнительный раздел — даже еще один отряд, еще одну ветвь... **Несмотря на незначительность анатомического скачка, с гоминизацией начинается новая эра. Земля “меняет кожу”. Более того, она обретает душу.** Следовательно, если сопоставить ее с другими явлениями, взятыми в их истинных размерах, *историческая ступень рефлексии имеет более важное значение, чем любой зоологический разрыв,* будь то разрыв, отмечающий возникновение четвероногих или даже самих многоклеточных. Среди последовательных этапов, пройденных эволюцией, *возникновение мысли непосредственно следует за конденсацией земного химизма или за самим возникновением жизни и сравнимо по своему значению лишь с ними.* Парадокс человека разрешается, приобретая огромное значение!

И высокопоучительна (если мы умеем видеть) констатация того, сколь незаметно в силу универсальной и длительной подготовки произошло такое громадное событие, как возникновение этой ноосферы. Человек вошел в мир бесшумно...

## РАЗВЕРТЫВАНИЕ НООСФЕРЫ

Чтобы умножить контакты, необходимые для своих пробных нащупываний, и чтобы накопить полиморфное разнообразие своих богатств, **жизнь может продвигаться вперед лишь большими множествами.** Поэтому, когда ее поток выходит из узких горловин, где она была как бы стиснута новой мутацией, то чем уже горловина, из которой она выходит, и чем обширнее пространство, которое она должна покрыть своей волной, тем больше ей необходимо воспроизвести себя во множестве.

Человечество, побуждаемое смутным инстинктом, стремится выйти за узкие пределы места своего возникновения и расселиться по всей Земле. Мысль становится множеством, чтобы завоевать все обитаемое пространство поверх любой другой формы жизни. Другими словами, **дух тклет и разворачивает покров ноосферы.**

В стремлении к умножению и организованной экспансии резюмируется и в конечном счете выражается вся предыстория и вся история человечества, со времени его происхождения и до наших дней (рис. 3).

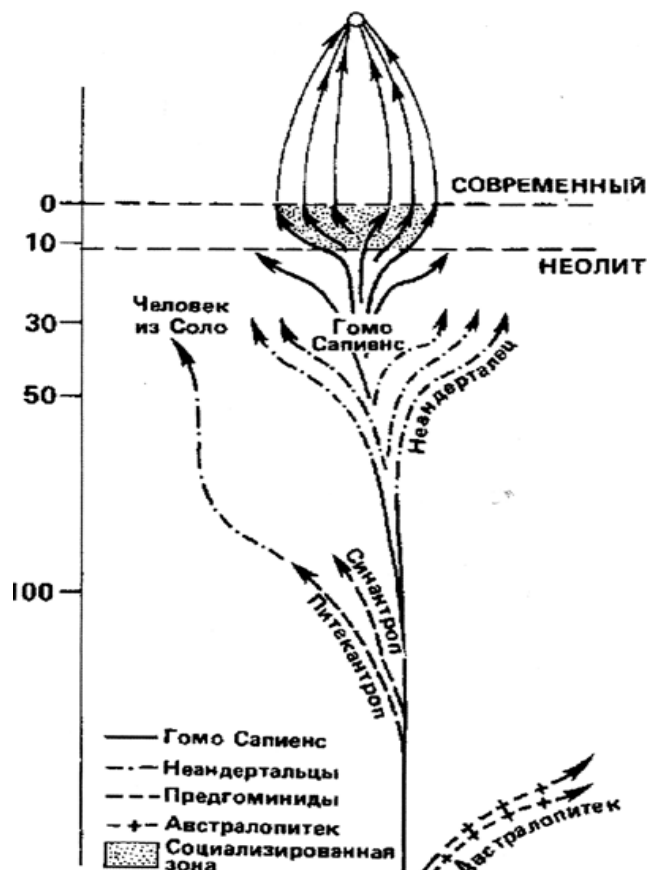


Рис. 3

В процессе этой экспансии человек, по удачному выражению Джулиана Хаксли, открывает, что он не что иное, как **эволюция, осознавшая саму себя.** Эволюция замечает от самой себя в человеке, осознавая в нем себя.

*Чем больше живое существо выступает из анонимных масс благодаря собственному сиянию своего сознания, тем больше становится доля его активности, передаваемая и сохраняемая путем воспитания и подражания. Наследственность, перенесенная человеком в мыслящий слой Земли, оставаясь у индивида зародышевой (или хромосомной), переносит свой жизненный центр в мыслящий, коллективный и постоянный организм, где филогенез смешивается*

с онтогенезом. От цепи клеток она переходит в опоясывающие Землю пласты ноосферы. Ничего удивительного, что, начиная с этого момента и благодаря **свойствам этой новой среды**, наследственность сводится в своем лучшем проявлении к простой передаче приобретенных духовных сокровищ. *Из пассивной, какой она, вероятно, была до ступени мышления, наследственность в своей «ноосферической» форме, гоминизируясь, становится в высшей степени активной.*

Таким образом, уже недостаточно сказать, что, обретя внутри нас свое самосознание, **эволюции** нужно лишь смотреть в зеркало, чтобы видеть и расшифровать себя до самых глубин. Она, кроме того, **приобретает свободу располагать собой — продолжать себя или отвергнуть**. Величие или рабство? Все решает проблема действия.

**Человеческое общество**, в котором мы живем, стало специфически современным оттого, что вокруг него и в нем открыта эволюция. Нынешних людей беспокоит то, что они не уверены и не надеются когда-нибудь быть уверенными в исходе, надлежащем исходе этой эволюции.

Было время, когда жизнь управляла лишь рабами или детьми. Для продвижения вперед ей достаточно было удовлетворять темные инстинкты. Но с **первым проблеском мысли на Земле жизнь породила силу, способную критиковать ее саму и судить о ней**. Ужасная опасность долго дремала, но вспыхнула с нашим первым постижением идеи эволюции. Как сыновья, ставшие взрослыми, как рабочие, ставшие «сознательными», мы начинаем открывать, что **нечто развивается в мире через посредство нас, может быть, за наш счет**. И, что еще важнее, мы замечаем, что **в этой великой игре мы одновременно игроки, карты и ставка**. Никто не продолжит ее, если мы уйдем из-за стола. И ничто не может заставить нас остаться за столом. Стоит ли играть или мы обмануты?..

В том критическом расположении духа, в котором мы отныне находимся, ясно одно. Выполнять порученную нам задачу — *двигать вперед ноогенез мы согласимся лишь при одном условии, чтобы требуемое от нас усилие имело шансы на успех и повело нас как можно дальше*. Животное может очертя голову ринуться в тупик или к пропасти. **Человек никогда не сделает ни одного шага в направлении, которое, как он знает, бесперспективно. Вот он как раз тот недуг, который нас беспокоит.**

Пусть так, но что же требуется как минимум, чтобы лежащий впереди нас путь мог быть назван открытым? Только одно — но это все. **Чтобы нам были обеспечены место и возможности реализовать себя, то есть прогрессируя (прямо или косвенно, индивидуально или коллективно), раскрыть до предела самих себя**. Элементарный запрос, минимальная плата, за которыми, однако, скрывается огромное требование.

Даже при обилии материальной энергии, даже побуждаемое страхом или непосредственным желанием, без вкуса к жизни человечество вскоре



перестало бы создавать и творить для дела, которое оно заранее считало бы обреченным. И пораженное в самом источнике поддерживающего его порыва, почувствовав отвращение или взбунтовавшись, оно распалось бы и рассыпалось в прах.

И вот, оценив поистине космическую серьезность беспокоящего нас недуга, мы тем самым обретаем средство, которое может рассеять нашу тревогу. «Продвинувшись до человека, не остановился ли мир в своем развитии? А если мы еще движемся, то не находимся ли накануне падения?..»

Поистине мир — это слишком великое дело. С самого начала, чтобы породить нас, он вел чудесную игру со слишком многими невероятностями, чтобы мы чем-либо рисковали, следуя за ним дальше, до конца. Если он начал дело, значит, может его закончить теми же методами и с той же непреложностью, с какой его начал.

В сущности, лучшая гарантия того, что нечто должно случиться, — то, что оно нам кажется жизненно необходимым.

**Жизнь, достигнув своей мыслящей ступени, не может продолжаться, не поднимаясь структурно все выше. Этого достаточно, чтобы быть уверенным в двух моментах.**

Первый момент — *в какой-то форме, по крайней мере коллективной, нас ждет в будущем не только продолжение жизни, но и сверхжизнь.*

И второй момент — чтобы представить себе эту высшую форму существования, открыть и достичь ее, *нам надо лишь мыслить и идти все дальше в том направлении, в котором линии, пройденные эволюцией, обретают максимум своей цельности.*

## СВЕРХЖИЗНЬ

### СЛИЯНИЕ МЫСЛИ

Вследствие непрерывного увеличения числа своих членов и в силу постоянного расширения их зоны индивидуальной активности, **человечество, вынужденное развиваться на замкнутой поверхности, неумолимо подвержено ужасному давлению**, напор которого постоянно возрастает благодаря самому своему действию, ибо каждая лишняя степень сжатия вызывает еще большее возбуждение экспансии каждого элемента.

Неоспоримо, и это вне всякой гипотезы, *внешнее действие космических сил в сочетании с исключительно высокой способностью к срациванию наших мыслящих душ действует в направлении энергичной концентрации сознания*, и это действие настолько сильно, что ему удастся подчинить себе сами построения филогенеза.

В ходе филогенеза человека до некоторой степени сохраняется дифференциация групп — в той мере, в какой, создавая путем пробных нащупываний новые типы, она является биологическим условием открытия

и обогащения. Но затем (или вместе с тем), как это бывает на сфере, где меридианы выходят из полюса и удаляются от него лишь затем, чтобы соединиться на противоположном полюсе, эта **дивергенция уступает место и подчиняется конвергенции**, при которой расы, народы и нации консолидируются и совершенствуются путем взаимооплодотворения.

Геометрическая сферичность Земли и психическая изогнутость духа гармонируют друг с другом, уравнивая в мире индивидуальные и коллективные силы рассеивания и **заменяя их объединением**, — *таковы в конечном счете способ осуществления гоминизации и ее секрет*. Но **почему и зачем нужно миру объединение?** Чтобы получить ответ на этот высший вопрос, **достаточно сравнить два уравнения. Эволюция — возрастание сознания. Возрастание сознания — действие к единению.**

### **КОНВЕРГЕНЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТОЧКА ОМЕГА**

Эволюция — это восхождение к сознанию. Значит, **эволюция должна достигать кульминации впереди в каком-то высшем сознании.**

Но это сознание, именно как высшее, не должно ли нести в себе максимум того, что составляет совершенство нашего сознания — светящейся сосредоточенности в себе?

По структуре ноосфера и вообще мир представляют собой совокупность, не только замкнутую, но и имеющую центр. **Пространство-время необходимо конвергентно по своей природе, поскольку оно содержит в себе и порождает сознание.** Следовательно, его безмерные поверхности, двигаясь в соответствующем направлении, **должны снова сомкнуться где-то впереди в одном пункте, назовем его омегой, который и сольет, и полностью их поглотит в себе.**

**В Омеге суммируется и собирается в своем совершенстве и в своей целостности большое количество сознания, постепенно выделяемого на Земле ноогенезом.** Сосредоточение сознательного универсума было бы невысказанным если бы одновременно со всей сознательностью (Conscient) он не собрал в себе все отдельные сознания, при этом **каждое сознание продолжает осознавать себя в конце операции, и даже каждое из них становится там больше собой и, значит, тем больше отличается от других, чем больше оно приближается к ним в Омеге.**

Однако это верно лишь при одном очевидном и существенном условии. **Только любовь способна — это подтверждает ежедневный опыт — завершить существа как таковые, объединив их.**

После того как мы установили это, *как объяснить видимость все большего возрастания вокруг нас вражды и ненависти? Если внутри*

*нас уже сконцентрирована столь могущественная возможность единения, то почему же она не переходит в действие?*

Несомненно, это происходит просто потому, что, **преодолевая парализующий нас “анти-персоналистский” комплекс, мы все еще не решились допустить возможность, реальность существования у вершины мира над нашими головами какого-то любящего и любимого.** Пусть универсум обретет впереди лицо и сердце, пусть он, если можно так выразиться, персонифицируется для нас \*.

*\* Разумеется, не становясь личностью, но подвергаясь в самом средоточии своего развития доминирующему и объединяющему влиянию очага личных сил и личных притяжений. Для того чтобы угрожающая нам неудача превратилась в успех, чтобы составилась заговор человеческих монад, следует, продолжая наше знание до его последних пределов — и этого достаточно, — согласиться и признать реальность существования и свечения уже в данный момент этого загадочного центра Омега.*

И тотчас же в атмосфере, созданной этим очагом, начнет увеличиваться притяжение элементов. И тогда, несомненно, под сформированным напором замыкающейся Земли **разыграются громадные, еще дремлющие силы притяжения между человеческими молекулами.**

Когда, выходя за пределы элементов, мы начинаем говорить о **сознательном полюсе мира**, то недостаточно сказать, что этот последний возникает из подъема сознаний, следует добавить, что **вместе с этим возникновением он уже возник.** Без этого он не смог бы ни покорить любовью, ни зафиксировать в нетленности. Если бы по природе он не **ускользал от времени и пространства**, которые объединяет, то не был бы Омегой.

**Автономность, наличность, необратимость и, значит, в конечном счете трансцендентность — четыре атрибута Омеги.** В противовес внешним видимостям, из которых исходит физика, **великое устойчивое не внизу, в инфраэлементарном, а вверху, в ультрасинтетическом.** Значит, мир по воле случая рассеивается в материю единственно лишь своей тангенциальной оболочкой. Своим ядром радиального мир обретает свое лицо и свою естественную устойчивость, наперекор вероятному **тяготеть к божественному очагу духа, который привлекает его впереди.** Значит, что-то в космосе ускользает от энтропии, и ускользает все больше.

Таким образом, начиная с крупинки мысли, составляющих настоящие и неразрушимые атомы его ткани, универсум, вполне определимый по своей равнодействующей, **воздвигается над нашими головами в направлении, обратном исчезающей материи как универсум — собиратель и**

**хранитель не механической энергии, как мы полагали, а личностей.** Одна за другой, как непрерывное испарение, **высвобождаются вокруг нас “души”, унося вверх свою непередаваемую ношу сознания.** Одна за другой и, однако, ничуть не отдельно. Ибо для каждой из них имеется, по самой природе Омеги, лишь одна возможная точка окончательного обнаружения — та, в которой под синтезирующим действием персонализирующего единения, углубляя в себе свои элементы, одновременно углубляясь в себя, **ноосфера коллективно достигнет своей точки конвергенции в “конце света”.**

### **Созревание и высшим этап Земли**

Когда идет речь о конце света, то на ум тотчас же всегда приходит идея несчастья.

Чаще всего космический катаклизм. Сколько небесных светил движется и соприкасается с нами... Эти миры, которые вспыхивают на горизонте... Не придет ли вследствие неумолимой игры случая наша очередь быть задетыми и уничтоженными?

И затем, будем ли мы еще здесь, чтобы видеть наступление вечера?.. Не говоря уже о подстерегающих нас космических неудачах, что произойдет к тому времени в живом слое Земли? По мере роста и усложнения в лоне биосферы и ноосферы умножаются внутренние угрозы. Нашествия микробов. Органические контрэволюции. Стерильность. Войны. Революции. Сколько возможных способов покончить, которые в конце концов, может быть, предпочтительней долгой дряхлости.

И, однако, в той мере, в какой они включают в себя идею преждевременной катастрофы или упадка, я считаю возможным утверждать, опираясь на все то, чему нас учит прошлое эволюции, что **нам нечего бояться ни одного из этих многочисленных бедствий.** Как бы они ни были теоретически возможными, мы с полным основанием можем быть уверены, что **они не случатся. И вот почему.**

Космическая катастрофа, биологический распад, или попросту приостановка роста, или постарение — все эти пессимистические картины последних дней Земли имеют то общее, что их создатели без поправок *переносят на всю жизнь особенности и условия умирания отдельных индивидуумов*, как ее элементов. Разбитость, болезни и дряхлость. Такова смерть человека, такова и смерть человечества.

Но имеем ли мы право столь просто обобщать? *Когда исчезает один индивид, пусть даже преждевременно, на смену ему всегда приходит другой индивид.* Потеря индивида для продолжения жизни не невозполнима. А если речь идет о всем человечестве?..

**Однажды, и только однажды,** в ходе своего существования как планеты. Земля могла покрыться оболочкой жизни. Подобно тому однажды,

и только однажды, жизнь была в состоянии подняться на ступень мышления. Один сезон для мысли, как один сезон для жизни. Не забудем, что вершину древа с этого момента составляет человек. **В нем как таковом, исключая все остальное, отныне сосредоточены надежды на будущее ноогенеза, то есть биогенеза, то есть в конечном счете космогенеза.** Каким же образом тогда он может исчезнуть до времени, остановиться в своем развитии или прийти в упадок, если только одновременно с ним, а это мы признали абсурдным, не потерпит неудачу универсум?

Мир в его нынешнем состоянии нельзя было бы уразуметь, наличие в нем мыслительности (*du reflechi*) было бы необъяснимо, если бы мы не предположили **тайного соучастия** бесконечно громадного и бесконечно малого в согреве, питании, поддержке до конца путем использования, с одной стороны, случая и обстоятельств, с другой стороны, свободы появившегося между ними сознания. **Нам надо исходить из этого соучастия. Человек незаменим.** Значит, сколь бы невероятной ни была перспектива, он должен достигнуть конечной цели, несомненно, не по необходимости, но неминуемо.

Не приостановка, какой бы ни была ее форма, а **последний прогресс, наступающий в свой биологический час.** Созревание и высшая ступень. *Все дальше в невероятное, из которого мы вышли. Именно в этом направлении, если мы хотим предвидеть конец света, следует экстраполировать человека и гоминизацию.*

Исходя из единственно приемлемой гипотезы успеха, **в какой форме и вдоль каких линий можем мы представить себе развитие прогресса в этот период?**

**В коллективной и духовной форме прежде всего. Эволюция вместе со всеми сознаниями создает дух. Вне наций и рас неизбежно происходит образование единого человечества. Которое, по видимому, будет развиваться по трем главным линиям — организация научных исследований, сосредоточение их на человеке, соединение науки и религии.**

Истина в том, что, проживая в переходную эпоху, **мы еще не полностью осознали наличие новых высвободившихся сил и не полностью ими управляем.** Приверженные к старым навыкам, мы по-прежнему видим в науке лишь новый способ более легко получить те же самые старые вещи — землю и хлеб. Мы запрягаем Пегаса в плуг. Наступит момент — он необходимо должен наступить, — когда человек, понуждаемый очевидным несоответствием упряжи, признает, что **наука для него не побочное занятие, а существенная форма деятельности, фактически естественный выход, открытый для избытка сил, постоянно высвобождаемых машиной.**

Таким образом, так же, как у низших организмов, у которых сетчатка как бы распространилась по всему телу, человеческое видение, перемешанное с промышленными и военными работами, осуществляется смутно. Биологически оно требует выделения в независимую функцию со своими отчетливыми органами. Но **еще немного, и ноосфера найдет свои глаза.**

В один прекрасный день *человечество признает, что его первая функция — это проникать, интеллектуально объединять, улавливать, чтобы еще больше понять и покорить окружающие его силы, и тогда для него минует опасность столкнуться с внешним пределом своего развития.* **Торговый рынок может быть переполнен. Когда-нибудь мы опустошим наши рудники и исчерпаем наши нефтяные источники, заменив их чем-нибудь другим. Но ничто на Земле не может, по-видимому, ни насытить нашу жажду знаний, ни исчерпать нашу способность изобретения.** Ибо как об одной, так и о другой можно сказать: *crescit eundo.* Это, однако, не означает, что наука должна безразлично развиваться во всех направлениях одновременно, как расходится волна в однородной среде. **Чем больше смотришь, тем больше видишь. Но также лучше понимаешь, куда надо смотреть.** *Жизнь смогла продвинуться вперед потому, что, производя пробные нащупывания, последовательно находила места наименьшего сопротивления, где реальность уступала под ее напором.*

Подобно этому, если научное исследование будет завтра прогрессировать, то это осуществится в значительной степени путем локализации центральных, чувствительных, *жизненных зон, завоевание которых без усилия обеспечит господство над всем остальным.*

С этой точки зрения можно предсказать, что **если мы идем к человеческой эре науки, то эта эра будет в высшей степени эрой науки о человеке — познающий человек заметит, наконец, что человек как “предмет познания” — это ключ ко всей науке о природе.**

Человек, как предмет познания имеет для науки уникальное значение по двум причинам:

1) он представляет собой, индивидуально и социально, **наиболее синтетическое состояние, в котором нам доступна ткань универсума** и

2) соответственно в настоящее время *мы находим здесь наиболее подвижную точку этой ткани, находящейся в ходе преобразования.*

В силу этих причин **расшифровать человека, значит, в сущности, попытаться узнать, как образовался мир и как он должен продолжать образовываться.** Наука о человеке — теоретическая и практическая наука о гоминизации. Углубление в прошлое и в начала. Но еще больше — продолжение конструктивного экспериментирования с постоянно обновляющимся объектом. **Огромная программа, и никакой другой цели, кроме будущности.**

И в ходе этого уже негласно начатого построения **наша наука, сосредоточившись на человеке, будет все больше находиться лицом к лицу с религией.**

Человек сможет трудиться и продолжать исследования лишь в том случае, если он сохранит к этому **страстную склонность**. Но **эта склонность всецело связана с убеждением, совершенно недоказуемым для науки, что универсум имеет смысл и что он может, и даже должен, если мы останемся верны, прийти к какому-то необратимому совершенству. Вера в прогресс.**

## ВЕРА В КОСМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

В своих истолкованиях затем мы можем научно рассматривать почти бесконечное усовершенствование человеческого организма и человеческого общества. Но как только речь заходит о практической материализации наших мечтаний, мы констатируем, что проблема остается нерешенной или даже неразрешима, если только не допустим частично путем сверхрациональной интуиции *конвергентности мира, к которому мы принадлежим*. **Вера в единство.**

Больше того. Если под давлением фактов мы выскажемся в оптимистическом духе в пользу объединения, то для движения вперед нам нужен не только порыв и специфическая цель, фиксирующая это движение, но *возникает техническая необходимость открыть связующее вещество или специальный цемент, который внутренне объединит наши жизни, не искажая и не приуменьшая их*. **Вера в безмерно притягательный центр личности.**

В общем как, только **выходя за пределы низшей и предварительной стадии аналитических исследований наука переходит к синтезу, — синтезу**, который, естественно, завершается реализацией какого-то высшего состояния человека, тотчас же *она вынуждена предвосхищать будущее и целое* и делать ставку на них и тем самым, выходя за пределы самой себя, она **начинает делать выбор и заниматься поклонением.**

Религия и наука — две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же **полного акта познания**, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить.

## ДВОЙНАЯ СПИРАЛЬ

Во взаимном усилении этих двух все еще антагонистических сил, в соединении разума и мистики человеческому духу самой природой его развития предназначено найти высшую степень своей пронизательности вместе с максимумом своей жизненной силы.

**Продвигаясь по-прежнему в трех только что указанных направлениях и имея огромный запас времени, которое ему остается прожить, человечество располагает громадными возможностями.**

О физическом и психическом состоянии, в котором будет находиться наша планета при приближении к точке своего созревания, мы можем сделать два почти противоположных предположения.

Согласно первой гипотезе, выражающей надежды, к которым во всяком случае следует ориентировать наши усилия, как и идеалу, *зло на завершающем этапе Земли находится в минимуме*. Нам не нужно будет более бороться против острых форм голода и болезней — они побеждены наукой. Под действием все более горячих лучей Омеги прекратятся *ненависть и междоусобная борьба, побежденные чувством Земли и чувством человека. Во всей ноосфере будет царить какое-то единодушие. Завершающая конвергенция произойдет мирно*. Разумеется, подобный выход наиболее гармонически соответствовал бы теории.

Но также может быть, что по закону, которого в прошлом еще ничто не избежало, **зло тоже в своей специфически новой форме, возрастая одновременно с добром, достигнет к финалу своей высшей ступени. Нет вершин без пропастей.**

Громадными будут силы, высвобожденные в человечестве внутренним действием его сплочения. Но не исключено, что завтра так же, как вчера и сегодня, эта энергия будет действовать несогласно. Механическое совместное действие под нажимом грубой силы? Или совместное действие в симпатии? Будет ли человек стремиться завершить себя коллективно или индивидуально в ком-то большем, чем он сам? **Отказ от Омеги или принятие его?..** Может возникнуть конфликт. В этом случае вследствие природы процесса, который ее объединяет, и в ходе этого процесса *ноосфера, достигшая определенной точки объединения, снова разъединится на две зоны, соответственно притягиваемые двумя антагонистическими полюсами поклонения. На зону мысли, которая никогда не была полностью единой. И на зону всеобъемлющей любви, оживляющую и в конечном счете выделяющую, чтобы ее завершить, лишь одну часть ноосферы — ту, которая решится “сделать шаг” за пределы себя, в другое*. Последний раз, еще одно разветвление.

По этой последней гипотезе, более соответствующей традиционным апокалипсисам, вокруг нас, быть может, одновременно поднимаются в будущность **три кривые**: неизбежное убавление органических возможностей Земли; внутренний раскол сознания, все более разделяющегося к двум противоположным идеалам эволюции; **положительное привлечение центром центров тех сердец, которые обратятся к нему**. И кончина Земли произойдет в тройной точке, в которой путем совпадения, вполне



сообразного приемам жизни, **эти три кривые встретятся и достигнут строго одновременно своего максимума.**

Смерть материально исчерпавшей себя планеты; разрыв ноосферы, разделившейся по вопросу о форме, в которую необходимо облечь свое единство, и *одновременно, придавая событию все его значение и всю его важность, освобождение того процента универсума, который сумеет сквозь время, пространство и зло тщательно синтезироваться до конца.*

Не бесконечный прогресс — этой гипотезе противоречит существенная **конвергентность ноогенеза**, а экстаз вне размеров и рамок видимого универсума.

Экстаз в согласии или раздоре, но как в том, так и в другом случае **при внутреннем избытке напряженности.** Это единственный биологический выход, подходящий и мыслимый для феномена человека.

### **Заключение**

С появлением человека в биосфере начала снижается её биомасса, продуктивность, и информационность. Антропогенные воздействия разрушают естественные системы природы. Угроза глобального экологического кризиса постоянно возрастает. Прогнозы развития биосферы и Человечества противоречивы.

Тейяр де Шарден решительно отрицает возможность конца света в результате какого-либо несчастья: космического катаклизма (энтропии, столкновения с болидом и пр.) или внутренних угроз, возникающих в лоне биосферы и ноосферы (нашествия микробов, войны, революции). Поскольку “Человек незаменим. Значит, сколь бы невероятной ни была перспектива, он должен достигнуть конечной цели, несомненно, не по необходимости, но неминуемо”.

Судя по нынешнему состоянию ноосферы **возможными считаются три линии дальнейшего развития.**

Идеальным представляется будущее, обусловленное **синтезом гуманистически ориентированной науки и религии.** Хотя современный мир революционизирован наукой, последняя, к сожалению, до сего времени ориентирована не столько на удовлетворение человеческих потребностей, сколько на противоположные цели: “Все для производства. Все для вооружений”. Однако **наука, чтобы оправдать надежды эволюции, должна быть направлена на человека, ибо познать человека — значит, в сущности, попытаться узнать, как образовался мир и как он должен продолжать образовываться.** Наука о человеке — теоретическая и практическая наука о гоминизации”. Но, по убеждению Тейяра, **наука сама по себе не в состоянии решить все проблемы, так как ее познавательный потенциал ограничен внешней стороной**

**существующих и существовавших вещей.** Когда же обращаются к будущему и познанию внутренней основы эволюции, без религии не обойтись. Для того, **чтобы творить будущее, необходим “притягательный центр”, нужна вера, “что универсум имеет смысл и что он может и даже должен... прийти к какому-то необратимому совершенству”.** Нужна **вера в прогресс.** Таким образом, для Тейяра “религия и наука — две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, — который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить. Синтез науки и религии реализуется тем полнее, чем больше наука сосредоточивается на человеке. Это, одновременно, предпосылка бесконфликтного полного слияния ноосферы с богом.

Но ноосфера, в силу непримиримой вражды между “двумя антагонистическими полюсами поклонения” — науки и религии, может быть разорвана. Согласно этому варианту, **только устремленная к богу часть ноосферы (человеческого духа) достигнет центра Омега.**

Возможен и третий, наиболее **апокалипсический, вариант,** связанный со смертью материально исчерпавшей себя планеты, разрывом ноосферы, разделившейся по вопросу о форме, в которую необходимо облечь свое единство, и поляризацией устремлений единичных сознаний. При этом **центра центров достигнут лишь немногие, обращенные к богу крупинки мысли.**